

Вел. Москва. — 1990. — 25 кадр.

КРИС Кельми, как считают многие, уже отработанный вариант и не входит в категорию «звезд» первой величины. Но, на мой субъективный взгляд, это не совсем верно. После любого столичного концерта в подьезде его ждут толпы поклонниц, жаждущих получить автограф, зрители тепло встречают его новые песни, а альбомы, записанные на «Мелодии», расходятся в магазинах грампластинок достаточно быстро.

За прошедшие три года Крисом Кельми записано три диска-гиганта. Первый — «Замыкая круг» распродан в количестве 600 тыс. экз. Второй — «Мы знаем» с хитом «Ночное рандеву» продан в меньшем количестве (где-то около 300 тыс.), но, к сожалению, «Мелодия» до сих пор не выпустила повторный тираж, а первого ни в одном магазине днем с огнем не сыщешь. И, наконец, новейшая работа — «Открой свой сезам». За 2—3 месяца продано свыше 150 тыс. экз., а это в нынешней абсолютно бездефицитной ситуации с грампластинками более, чем хорошо.

Причем последний альбом — наиболее сложный по музыкальному восприятию концептуальный материал. Поэтический материал Карэна Кавалерьяна дополнил музыкальную палитру пластинки, сделав из нее цельное произведение. Качество записи — на уровне мировых образцов.

Время течет. Крис меняет свою музыку, а это означает и постоянную смену музыкантов. Но, несмотря на это, «Рок-Ателье» по-прежнему существует, как группа, но, по мнению Криса, сегодня более актуальна тема исполнителя, как личности, нежели тема группы.

Часть музыкантов покинули группу по чисто бытовым проблемам. Например, саксофонист Илларион Давыдов

ИНТЕРВЬЮ «ЗД»

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ...

и бас-гитарист Валера Липец в ближайшее время уезжают в Израиль. Другие просто забросили музыку. И тем не менее Крис смотрит в будущее с оптимизмом — уже сегодня состав стабилизируется, что позволяет работать на концертах сольно, причем живым звуком.

Я твердо убежден в том, — говорит Крис, — что сколько бы критики ни уповали на группы, в нашей стране многое зависит от личности. Именно поэтому сейчас взлет популярности сольных исполнителей, а группы, которые им аккомпанируют, даже никто и не знает. Причем, это наблюдается не только в поп-музыке, но и в роке.

— Крис, а почему ты все-таки ушел из Тетра Пугачевой?

— Частично об этом говорил Малинин в своем интервью «Московскому комсомольцу». Я бы не хотел на эту тему распространяться. Умный догадается, а дурак все равно не поймет. Все ведь и так очевидно. Не только я и Малинин ушли из Театра. Это и Маша Распутина, и Оля Кормухина, и «Диалог».

Уход из Театра дал свободу выбирать по своему усмотрению гастрольные маршруты. Сейчас я работаю в объединении «АРС» композитора Игоря Крутого. Коллектив там собрался очень сильный и дружный — Серов, Игорь

Николаев, «Электроклуб», Ира Аллегрова, Леша Глызин, Наташа Королева.

— Какие события за прошедший год тебе запомнились больше всего?

— Это касается нашего музыкального рынка. Местами у нас уже построен капитализм, что радует. Я имею в виду появление конкуренции на рынке и полную свободу творчества из-за отсутствия худсоветов. Появилась возможность занять высшую точку музыкального Олимпа, зависящую только от качества музыки, таланта и продюсерских способностей, а не от желания отдельных членов Союза композиторов или вкусовщины редакторов телевидения и радио. Я счастлив, что в прошлом году сумел вкусить радость славы, благодаря песне «Ночное рандеву», хотя ставка на эту песню по большому счету и не делалась. За год я прекрасно освоил все механизмы гастрольной деятельности и сумел поработать на самых больших и престижных площадках страны.

Но если в музыке мы приближаемся к развитой цивилизации (не в смысле качества, а в смысле отношения к поп-жанру, как к шоу-бизнесу), то в быту мы отдаляемся с каждым годом от цивилизации все дальше и дальше. Разве это мыслимо, когда «звезда» стоит в очереди за электробритвой 2 часа, через час та ломается и ее выкидываешь в мусорный ящик? Разве может артист обходиться без машины из-за своих сотен проблем в течение дня. Но рабочий день начинается с километровой очереди за бензином. То есть я хочу сказать о том, что в нашей стране все равны — и «звезды» эстрады, и

слесарь с завода. Неужели это главное завоевание социализма?

Но это все чепуха. Для меня лично радиостанция «Европа плюс Москва» компенсирует все жизненные неудобства. Музыкальный мир сегодня открыт для всех. И если дальше так пойдет, то лет через 5—7 рынок сбалансируется и изменится вкус большей массы зрителей. Лавина бездарной музыки, обрушившейся на нас за последние 20 лет, должна, наконец, остановиться. Ведь она и так нанесла непоправимый след, впитавшись в гены наших детей. Разве может нормальное общество всерьез относиться к «Модерн токинг» или к «Ласковому маю», как к нечто выдающемуся?

И больше всего радует, что у многих музыкантов, побывавших за рубежом, пропали иллюзии о том, что левой ногой можно завоевать Америку и заработать там миллион. Это далеко не так. Нам и до Европы еще шагать и шагать.

— У тебя есть неосуществимая мечта?

— А как же! Я ношусь с ней уже который год. Сыграть вновь в составе «Високосного лета» вместе с Ефремовым, Кутиковым и Ситковецким. Хотели сделать это на вечере памяти Леннона в «Олимпийском», но в это время «Машина» была на гастролях в Германии. И так каждый раз — то их нет в Москве, то меня. Я до сих пор считаю, что была одна из самых сильных групп в Союзе, она дала мощные ростки, из которых выросли деревья.

КСТАТИ, а вы не забыли, что одно из них — это Крис Кельми, которого рано еще списывать со счетов?

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВ.